

Однако, услышав, что родители Чэнь Циньцина приехали за ним, девушка так и не смогла высказать свои мысли, лишь попрощалась с ним...

Чэнь Циньцин кивнул ей:

— До свидания.

Затем он сел в машину своей семьи. Возможно, это был его первый день после возвращения в школу, поэтому вся семья собралась в машине.

Отец Чэнь, глядя на него через зеркало заднего вида, с чувством сказал:

— Мой сын вырос...

Чэнь Циньцин промолчал.

Мать Чэнь бросила на мужа косой взгляд:

— Поменьше говори.

Чэнь Циньцин посмотрел на Чжэн Шоуюаня, который сидел рядом с ним неподвижно, и промолчал.

Чэнь Циньцин думал, что если бы Чжэн Шоуюань понял, что имел в виду его отец, это могло бы привести к неприятностям.

К счастью, в этом отношении Чжэн Шоуюань был простодушным.

Но на самом деле это было потому, что Чжэн Шоуюань полностью доверял ему, поэтому мог позволить другим людям находиться рядом, не ревнуя без причины.

Это вполне устраивало Чэнь Циньцина.

Думая об этом, он невольно посмотрел на Чжэн Шоуюаня.

В этот момент мать начала расспрашивать Чэнь Циньцина о его делах в школе, в основном беспокоясь о том, как он адаптируется после возвращения. Чэнь Циньцин отвечал на все вопросы.

Родители, видя, что он спокоен, успокоились.

В последующие дни девушка часто поглядывала на Чэнь Циньцина, словно хотела подойти к нему, но что-то её останавливало.

Чэнь Циньцин, как обычно, сидел за своей партой, делал упражнения и слушал музыку в наушниках.

Но на самом деле он мысленно общался с Чжэн Шоуюанем...

Чжэн Шоуюань сидел на корточках рядом с партой Чэнь Циньцина, держась за край стола и наблюдая за упражнениями на столе.

Поскольку Чжэн Шоуюань был призраком, одноклассники не могли его видеть, поэтому они проходили сквозь него, не обращая внимания. Чжэн Шоуюань воспринимал это спокойно, не

проявляя особой реакции, когда живые проходили сквозь него, и просто сосредотачивался на Чэнь Циньцине.

Так как одноклассники, проходя сквозь Чжэн Шоуюаня, не подвергались воздействию его призрачной ци, Чэнь Циньцин не обращал на это особого внимания.

Чэнь Циньцин легонько постучал ручкой по задаче и мысленно спросил Чжэн Шоуюаня:

— Ты можешь решить эту задачу?

Чжэн Шоуюань посмотрел на задачу, подумал несколько секунд и покачал головой, показывая, что не может.

Чэнь Циньцин достал тетрадь, написал более простую задачу, уровня средней школы, и снова спросил Чжэн Шоуюаня, может ли он её решить.

Чжэн Шоуюань посмотрел на задачу, снова подумал несколько секунд и покачал головой.

Чэнь Циньцин посмотрел на него, затем написал задачу, которую могут решить даже школьники начальных классов, и спросил:

— А эту?

Чжэн Шоуюань снова уставился на задачу, подумал несколько секунд, поднял глаза на Чэнь Циньцину и снова покачал головой.

Чэнь Циньцин промолчал.

Он посмотрел на Чжэн Шоуюаня и написал задачу, которую может решить даже трёхлетний ребёнок: сколько будет один плюс один?

Быстро написав, он постучал ручкой по тетради, привлекая внимание Чжэн Шоуюаня, и спросил:

— А эту?

Чжэн Шоуюань наконец посмотрел на задачу, подумал несколько секунд, затем поднял глаза на Чэнь Циньцину и снова покачал головой.

Чэнь Циньцин промолчал.

Теперь стало ясно, что этот древний призрак, проживший неизвестно сколько лет, был настоящим неучем.

Хотя призракам, бродящим по миру, не нужно изучать математику, но базовые арифметические операции изучались с древних времён, и призраков, которые не знают, сколько будет один плюс один, наверное, не существует.

Чэнь Циньцин смотрел на Чжэн Шоуюаня и вдруг начал сомневаться: если бы он продал его, стал бы Чжэн Шоуюань помогать покупателю считать деньги?

Нет, скорее, он бы просто наблюдал, как тот считает.

Стоит ли сказать, что это действительно уникальное существо?

Чэнь Циньцин молчал.

Чжэн Шоуюань, видя, что Чэнь Циньцин не говорит, с трудом повернул свою малоподвижную голову, и страницы учебника на столе начали сами перелистываться...

Чэнь Циньцин быстро среагировал, заметив движение страниц, и притворился, что это он сам перелистывает.

Он посмотрел на Чжэн Шоуюаня и позволил ему продолжать... Когда страницы остановились, Чэнь Циньцин взглянул на страницу, но в этот момент ручка на столе снова начала двигаться...

Чэнь Циньцин посмотрел на ручку и взял её в руку.

Затем ручка повела его руку к одной из задач.

Чэнь Циньцин посмотрел на задачу и увидел, что это была одна из тех, которые он уже решал, но с небольшими изменениями. Это была сложная задача из учебника.

Затем Чжэн Шоуюань с помощью ручки решил эту задачу.

И самое главное...

Он решил её правильно.

Чэнь Циньцин промолчал.

Он посмотрел на задачу, затем на Чжэн Шоуюаня, который сидел рядом с его партой и смотрел на него с ожиданием, словно ждал похвалы.

Получается, что если задача была в учебнике, Чжэн Шоуюань мог её решить?

Независимо от сложности?

Так что теперь у нас есть древний призрак, который не знает, сколько будет один плюс один, но может решать задачи по математике старших классов?

Чэнь Циньцин почувствовал, что Чжэн Шоуюань балансирует между глупостью и гениальностью.

Он смотрел на Чжэн Шоуюаня с новым интересом.

Внезапно тело Чжэн Шоуюаня совпало с одноклассником в школьной форме.

Чэнь Циньцин поднял голову и увидел ту самую девушку, Ли Линлин.

Ли Линлин смотрела на него с нерешительностью.

Чэнь Циньцин украдкой взглянул на Чжэн Шоуюаня, и тот отошёл в сторону, перестав совпадать с девушкой.

Чэнь Циньцин спросил:

— Ты хотела что-то сказать?

Ли Линлин неуверенно начала:

— Можешь выйти со мной?

Чэнь Циньцин кивнул, встал и вышел с ней.

Они прошли в безлюдное место.

Ли Линлин посмотрела на Чэнь Циньцина:

— Ты хорошо разбираешься в этом, да?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Вроде того.

Ли Линлин глубоко вздохнула и сказала:

— Тогда можешь посмотреть мой талисман?

Чэнь Циньцин согласился:

— Хорошо.

После его согласия Ли Линлин сняла талисман с шеи и передала его Чэнь Циньцину.

Он взял талисман, аккуратно развернул его, и перед ними появились символы на жёлтой бумаге.

Для непосвящённого это были просто каракули, но для Чэнь Циньцина в них скрывался глубокий смысл.

Как и талисман мира и спокойствия, который ему дал Се Фаньпин, этот талисман для учёбы содержал в себе скрытый механизм, который обычный человек не смог бы обнаружить.

Если бы здесь был не он, а другой мастер, даже настоящий, он бы вряд ли смог разгадать секрет этого талисмана.

Пока Чэнь Циньцин изучал талисман, Ли Линлин тихо сказала:

— В тот день я говорила о себе. С тех пор как я получила этот талисман, мои оценки резко улучшились. Сначала я была рада, но после твоих слов я начала сомневаться в этом талисмানে...

Чэнь Циньцин не удивился. Ли Линлин посмотрела на него со сложным выражением, словно хотела что-то добавить, но в итоге промолчала, лишь перевела взгляд на талисман, который носила меньше двух месяцев.

Она начала рассказывать о его происхождении:

— Я плохо разбираюсь в точных науках, больше люблю гуманитарные. Но когда выбирала направление, мама настояла на точных науках, так как они открывают больше возможностей в будущем, поэтому я выбрала их.

Чэнь Циньцин молча слушал.

<http://bllate.org/book/16138/1446027>